

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-8-10>

УДК 316.45

Attribution

cc by

**АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ:
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ**

Лилюян К.А.

Тихоокеанский государственный университет

Аннотация. В статье рассматривается академическая мобильность китайских студентов в условиях изменяющегося международного образовательного пространства. Китай на протяжении десятилетий являлся крупнейшим источником иностранных студентов для университетов стран Запада. Однако в последние годы наблюдается снижение численности китайских студентов в традиционных направлениях для академической мобильности: в США, Канаде и Австралии, что объясняется обострением геополитической обстановки, введением визовых ограничений и усилением контроля за студентами из КНР. Вместе с этим, особое внимание уделяется изменениям в мотивации к получению высшего образования за рубежом, которые связаны с повышением значимости безопасности, усилением роли семьи в принятии решений и более прагматичным подходом к перспективам трудоустройства после завершения обучения. В таких условиях китайские студенты проявляют интерес к обучению в географически близких государствах.

Ключевые слова: академическая мобильность, образовательная миграция, китайские студенты, интернационализация, высшее образование, мотивация.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

ACADEMIC MOBILITY OF CHINESE STUDENTS: MODERN TRENDS

Konstantin A. Liloyan

Pacific National University

Abstract. This article examines the academic mobility of Chinese students within the context of a shifting international educational landscape. For decades, China has been the largest source of international students for Western universities. However, recent years have seen a decline in the number of Chinese students heading to traditional destinations—such as the United States, Canada, and Australia—driven by heightened geopolitical tensions, the imposition of visa restrictions, and increased scrutiny of students from the PRC. Concurrently, particular attention is being paid to evolving motivations for pursuing higher education abroad; these shifts reflect a growing emphasis on safety, a stronger role for families in decision-making, and a more pragmatic approach to post-graduation employment prospects. Amidst these conditions, Chinese students are showing increased interest in studying in geographically closer countries.

Keywords: academic mobility, educational migration, Chinese students, internationalization, higher education, motivation.

Funding: Independent work.

Введение.

В современном мире академическая мобильность является важным элементом интернационализации высшего образования. В целом она подразумевает под собой перемещение студентов, преподавателей и исследователей на определённый период времени между образовательными учреждениями как в рамках одного государства, так и за его пределами с целью получения знаний, обмена опытом, развития профессиональных компетенций, повышения качества научных исследований.

Китайская Народная Республика на протяжении десятилетий выступала одним из крупнейших источников иностранных студентов для университетов мира, в частности для вузов Соединённых Штатов Америки, Великобритании, Австралии, Канады, Японии и ряда государств Европы. Рост числа китайских студентов за рубежом был обусловлен несколькими факторами: быстрый экономический рост Китая при-

вёл к расширению городского среднего класса, для которого получение зарубежного образования стало доступным и социально престижным ресурсом; сама китайская система высшего образования, которая сохраняла высокий уровень конкуренции при поступлении в ведущие университеты страны. В этих условиях зарубежный диплом рассматривался как способ, позволяющий повысить конкурентоспособность на рынке труда как в самом Китае, так и за его пределами, а также получить доступ к образовательным средам, связанным с инновациями, исследовательской и академической средой.

Современный этап академической мобильности китайских студентов весьма проблематично описывать исключительно как продолжение устойчивого роста. Такие факторы как пандемия COVID-19, геополитическая напряжённость, ужесточение визовой политики в отдельных странах по отношению к гражданам КНР и развитие китайских университетов привели

к существенному пересмотру студентами своих образовательных стратегий. Китайские абитуриенты, которые планируют получить высшее образование за рубежом, и их семьи стали более взвешенно подходить к выбору страны и вуза. При принятии решений все большее значение приобретают такие факторы как безопасность, финансовая доступность, возможность дальнейшего трудоустройства на родине.

Обсуждение.

Ф. Альтбах (P. Altbach) рассматривает академическую мобильность как часть мировой системы высшего образования, для которой характерно неравномерное распределение ресурсов, научного потенциала и престижа между государствами и университетами. Как следствие в рамках данной системы формируются академические центры и периферия, что оказывает существенное влияние на потоки международной академической мобильности студентов и исследователей, которые, как правило, направлены в сторону наиболее престижных университетов мира [1]. Идеи Ф. Альтбаха во многом позволяют объяснить устойчивую ориентацию китайских студентов к получению высшего образования в вузах США, Великобритании, Канады, Австралии и других западных государств, занимающих центральное положение в мировой академической системе.

Вместе с этим, Ф. Альтбах отмечает двойственный характер интернационализации высшего образования: с одной стороны, данный процесс создает условия для развития и расширения межгосударственного академического сотрудничества, обмена знаниями и укреплению межкультурных связей; с другой стороны, интернационализация все в большей степени оказывается связанной с коммерциализацией высшего образования и конкуренцией вузов за платёжеспособных иностранных студентов. В данном контексте, китайские студенты выступают не только как участники академической мобильности, но и важным экономическим ресурсом для университетов принимающих стран [1].

Для многих университетов англоязычных стран Запады студенты из Китая составляли одну из крупнейших групп иностранных обучающихся, тем самым оказываясь существенным источником доходов, особенно на образовательных программах бакалавриата и магистратуры с высокой стоимостью обучения.

Для анализа факторов, оказывающих влияние на выбор студентами стран и университетов, целесообразно обратиться к модели «выталкивания и притяжения» (модель push-pull), адаптированной Т. Маззаролом (T. Mazzarol) и Дж. Саутаром (G. Soutar) для изучения международной образовательной мобильности. В рамках данной модели решение о получении высшего образования за рубежом рассматривается как результат взаимодействия факторов, которые связаны как со страной происхождения, так и с принимающей стороной. К факторам выталкивания относятся особенности национальной системы образования, высокий уровень конкуренции при поступлении в ведущие университеты, стремление к получению международного

опыта, а также ожидания семьи и требованиям рынка труда.

В свою очередь, факторы «притяжения» отражают привлекательность принимающей страны и включают в себя репутацию университетов, качество образования, языковую среду, уровень безопасности, стоимость обучения и проживания, а также возможности дальнейшего трудоустройства и миграции [2].

Данная модель сохраняет актуальность для исследования и анализа академической мобильности китайских студентов, однако содержание отдельных факторов со временем изменилось. По-прежнему остается важным «выталкивающий» фактор в виде высокой конкуренции при поступлении в ведущие вузы КНР. Среди факторов «притяжения» в 2020-е гг. все большую значимость приобретают вопросы безопасности, политической предсказуемости и финансовой доступности, несмотря на то что в предыдущие десятилетия на передний план выходили репутация университета и возможность обучения в англоговорящей среде.

Результаты.

Академическая мобильность студентов КНР берёт свое начало в периоде проведения политики реформ и открытости, реализовывавшейся с конца 1970-х гг. Первоначально выезд китайских студентов и преподавателей вузов за рубеж был связан преимущественно с подготовкой квалифицированных научных и инженерных кадров, которые были необходимы для модернизации страны, в частности образования и науки, пострадавшими в процессе культурной революции в 1966-1976 гг. Образование, полученное в зарубежных вузах, рассматривалось как механизм получения передовых знаний и технологий. По мере экономического развития Китая и роста благосостояния населения образовательная мобильность приобретала всё более массовый характер. Более для многих семей обучение детей за рубежом стало вложением в их будущее, позволяющее получить большие карьерные возможности и улучшить социальное положение.

До начала пандемии COVID-19 динамика китайской академической мобильности в целом характеризовалась стабильным ростом. По данным Министерства образования КНР, в 2019 г. за рубежом обучалось свыше 700 тыс. граждан Китая, что стало одним из максимальных показателей за весь период наблюдений [3]. Основными направлениями выступали США, Великобритания, Австралия, Канада, Япония, а также некоторые европейские государства. Доминирующее положение среди принимающих стран занимали англоязычные страны, что объясняется высокой репутацией университетов, использованием английского языка в качестве языка науки, а также возможностями для дальнейшего трудоустройства выпускников. По данным Министерства образования КНР, общее число граждан, получивших образование за рубежом с 1978 по 2024 гг., составило свыше 8,88 млн человек, из которых 6,44 млн человек впоследствии вернулись на родину.

Мотивация китайских студентов к получению высшего образования в зарубежных университетах основывалась на нескольких аспектах, среди которых выделяют стремления к получению качественного образования, повышению социального статуса, расширению карьерных возможностей, совершенствованию языковых компетенций и навыков, прежде всего владение английским языком, а также приобретению международного и межкультурного опыта и включению в академические и профессиональные сообщества [4]. Вместе с тем значение и соотношение отдельных мотивов меняется под воздействием социальных, экономических и политических изменений.

Одним из наиболее заметных изменений в мотивации китайских студентов стало снижение символической ценности диплома, полученного в иностранном вузе, как самостоятельного преимущества на рынке труда. В 1990-е и 2000-е гг. выпускники зарубежных университетов обладали значительными конкурентными преимуществами благодаря относительной редкости международного образовательного опыта и высокому престижу зарубежного образования [4]. В настоящее время в Китае ситуация складывается иначе: по мере расширения масштабов академической мобильности число китайских выпускников иностранных вузов существенно увеличилось, вместе с этим происходило укрепление позиций ведущих университетов Китая, многие из которых стали конкурентоспособными в международных рейтингах и научных публикациях. В результате зарубежный диплом сам по себе уже не является гарантией успешных карьерных перспектив. Всё большее его значение зависит от таких факторов, как репутация конкретного университета, профиль подготовки, наличие профессионального опыта, уровень владения иностранными языками и востребованные практические компетенции.

Другой важной тенденцией является усиление прагматичного подхода к выбору иностранного образования. При принятии решения о стране и университете обучения китайские студенты и их семьи всё чаще ориентируются не только на академический престиж, но и на потенциальную отдачу от вложенных ресурсов [5]. В число значимых критериев входят стоимость и продолжительность обучения, возможности прохождения стажировок, перспективы трудоустройства, условия получения разрешения на работу после окончания вуза, а также востребованность и признание диплома на рынке труда, что особенно важно в условиях высокой конкуренции среди молодых специалистов в КНР. Для многих семей зарубежное образование представляет собой существенные финансовые вложения, ожидаемым результатом которых являются успешное трудоустройство и профессиональная самореализация выпускника.

Третьим значительным изменением становится повышение значимости фактора безопасности при выборе страны обучения. Такие факторы, как пандемия COVID-19, рост антикитайских настроений в отдельных странах и обеспокоенность родителей возможными рисками, способствовали тому, что одним из

ключевых критериев выбора стала безопасность студенты в стране обучения [5]. При этом для китайских семей безопасность включает не только низкий уровень преступности, но и отношение к иностранцам, политическую стабильность, качество и доступность системы здравоохранения и поддержки со стороны университета.

Четвёртое изменение связано с усилением роли семьи в процессе принятия решений об обучении за границей. Выбор образовательной траектории нередко представляет собой результат коллективного семейного решения, а не индивидуального выбора китайского студента, так как родители активно участвуют в определении страны обучения, университета, направления подготовки и объёма финансовых затрат [6]. В условиях возросшей неопределённости их влияние становится ещё более заметным: если ранее семья могла быть готова к значительным расходам ради диплома престижного иностранного вуза, то теперь семьи всё чаще уделяют внимание оценке возможных рисков: стабильностью условий обучения, возможностью беспрепятственного въезда в страну, безопасностью проживания, перспективами трудоустройства после окончания вуза, а также предсказуемостью миграционной и визовой политик.

Рассмотренные изменения в мотивации китайских студентов оказывают непосредственное влияние на выбор страны для получения высшего образования. При принятии решений все большее значение приобретают такие факторы, как стоимость обучения и проживания, безопасность, возможность дальнейшего трудоустройства и построения карьеры. В результате меняется не только характер академической мобильности китайских студентов, но её география, то есть происходит перераспределение студенческих потоков между странами.

Так в 2023 г., согласно данным Института статистики ЮНЕСКО, основными направлениями академической мобильности китайских студентов были: США – 266,6 тыс. человек, Великобритания – 156,5 тыс., Австралия – 99,9 тыс., Канада – 64,6 тыс., Республика Корея – 59,9 тыс., Россия – 46 тыс., Малайзия – 43,7 тыс. Несмотря на то что лидирующие позиции занимают страны Запада, по сравнению с 2018 г. контингент китайских студентов в США, Австралии и Канаде сократился на 20 %, 30 % и 9 % соответственно. В то время как в Южной Корее, Великобритании, России и Малайзии вырос на 17 %, 45 %, 208 % и 273 % соответственно [7].

Соединенные Штаты долгое время были основным направлением для образовательной мобильности китайских студентов. Американские вузы воспринимались как сосредоточение мировой науки, технологического предпринимательства и академического престижа. Наибольший интерес у китайских студентов вызывали образовательные программы в области инженерии, компьютерных наук, бизнеса, экономики, естественных и социальных наук [8]. Получение высшего образования в Соединенных Штатах рассматри-

валось как способ включения в международное академическое и профессиональное сообщество, расширение возможностей дальнейшего трудоустройства, повышения собственной конкурентоспособности на рынке труда.

Вместе с тем, в последние годы привлекательность США стала снижаться под влиянием нескольких факторов:

- политической напряженности между Вашингтоном и Пекином, - введения визовых ограничений в отношении граждан КНР;

- опасений, связанных с усилением контроля в отношении китайских студентов, которые обучаются по некоторым научно-техническим направлениям [9].

По данным Института международного образования, в 2024/2025 учебном году в университетах США обучалось свыше 265,9 тыс. китайских студентов (22,6 % от общего числа иностранных студентов), в то время как в 2023/2024 учебном году обучалось свыше 277,4 тыс. человек (24,6 % от общего числа иностранных студентов). В целом наблюдается сокращение контингента китайских студентов в американских вузах с 2020 г.; вместе с этим, за последние несколько лет увеличилась численность студентов из Республики Индия, которые в 2024/2025 учебном году составили 30,8 % от общего числа иностранных студентов [10].

В отличие от Соединенных Штатов, Великобритания в постпандемийный период смогла сохранить и в ряде аспектов укрепить свою привлекательность для китайских студентов.

К наиболее существенным факторам, которые способствуют выбору британских университетов, можно отнести высокую репутацию учебных заведений и относительно короткую продолжительность обучения по магистерским программам.

Как правило, образовательные программы магистратуры в вузах Великобритании длятся один год, что позволяет несколько сократить и временные, и финансовые затраты на получение образования.

Согласно Британскому Агентству статистики высшего образования (HESA), в 2024/2025 учебном году численность китайских студентов в высших учебных заведениях Соединенного Королевства составила 143,2 тыс. человек (20,8 % от общего числа иностранных студентов), в то время как численность индийских студентов составила 146,5 тыс. человек (21,3 %). Однако в 2023/2024 учебном году контингент студентов из КНР в университетах Великобритании составлял 149,9 тыс. человек (20,4 %), а студентов из Индии – 166,3 тыс. человек (22,7 %). Несмотря на общее снижение численности студентов из КНР и Индии, они остаются основными источниками иностранных студентов для британских вузов [11].

Наряду с традиционными направлениями образовательной мобильности китайских студентов, возрастает роль таких стран, как Сингапур, Япония, Республика Корея, Российская Федерация и Малайзия. Повышение их привлекательности во многом обусловлено несколькими факторами, среди которых можно выделить культурную и географическую близость, более доступную для китайских студентов стоимость обучения и проживания. Данные государства представляют собой для части китайских студентов возможность получить высшее образование за рубежом при меньших финансовых затратах и более низком уровне политической неопределенности. В результате, наблюдается постепенная диверсификация образовательных маршрутов китайских студентов, а новые региональные направления всё чаще рассматриваются как альтернатива традиционными центрами академической мобильности.

Таким образом, образовательная мобильность китайских студентов в настоящее время претерпевают качественные изменения. Если в предыдущие десятилетия основными факторами, оказывающими влияние на выбор получения высшего образования за рубежом, выступали престиж иностранных университетов и стремление получить международный образовательный опыт, то в современных реалиях всё большее значение приобретают соображения, связанные с безопасностью пребывания в стране обучения, финансовой доступностью образовательных программ и проживания, а также перспективами дальнейшего трудоустройства.

Для китайских студентов, выбравших обучение в иностранном вузе, зарубежный диплом, сам по себе, постепенно утрачивает свою значимость как конкурентное преимущество на рынке труда. На первый план выходят качество образования, репутация конкретного вуза, получение профессиональных навыков и компетенций, которые будут отвечать требованиям китайской экономики. Вместе с этим сохраняется и роль семьи в принятии решений об обучении за границей.

Изменения в мотивации китайских студентов находят отражение и в географии академической мобильности. Несмотря на сохранение лидирующих позиций США, Великобритании, Австралии и Канады, наблюдается рост интереса среди граждан КНР к получению высшего образования в странах региона таких, как Республика Корея, Россия, Сингапур, Япония и Малайзия, что свидетельствует о постепенной диверсификации образовательных маршрутов и снижении зависимости от традиционных академических центров международного высшего образования.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Altbach P. G., Knight J. The Internationalization of Higher Education: Motivations and Realities // *Journal of Studies in International Education*. - 2007. - Vol. 11 (3-4). pp. 290-305. DOI: 10.1177/1028315307303542 EDN: JNYVLB
2. Mazzarol T., Soutar G. N. Push-Pull Factors Influencing International Student Destination Choice // *International Journal of Educational Management*. - 2002. - Vol. 16 (2), pp. 82-90. DOI: 10.1108/09513540210418403 EDN: EAPHJH
3. Официальный сайт Министерства образования КНР [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://en.moe.gov.cn/news/press_releases/202012/t20201224_507474.html - Дата обращения: 06.05.2026.
4. Bodycott P. Choosing a higher education study abroad destination: What mainland Chinese parents and students rate as important // *Journal of Research in International Education*. - 2009. - Vol. 8 (3), pp. 349-373. DOI: 10.1177/1475240909345818
5. Mok K. H., Xiong W., Ke G., Cheung J. O. W. Impact of COVID-19 Pandemic on International Higher Education and Student Mobility: Student Perspectives from Mainland China and Hong Kong // *International Journal of Educational Research*. - 2020. - Vol. 105. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC9188844/>. Дата обращения: 28.04.2026.
6. Cheah I., Shimul A. S. Choosing Higher Education Institution and Study Abroad Destination: What Mainland Chinese Parents and Students Rate Important in the Post-pandemic World? // *Innovation, Leadership and Governance in Higher Education*. - 2023, pp. 101-117. DOI: 10.1007/978-981-19-7299-7_6
7. UNESCO Institute for Statistics. Outbound internationally mobile students by host region and origin. UNESCO Data Browser [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://databrowser.uis.unesco.org/view#indicatorPaths=UIS-EducationOPRI%3A0%3A26528>. Дата обращения: 28.04.2026.
8. Yang Y., Volet S., Mansfield C. Motivations and influences in Chinese international doctoral students' decision for STEM study abroad // *Educational Studies*. - 2018. - Vol. 44 (3), pp. 264-278. DOI: 10.1080/03055698.2017.1347498
9. Yuan W. The US-China Tension and Global Reallocation of Chinese STEM Talents // *Journal of Comparative Economics*. - 2026. - Vol 54 (2), pp. 484-510. DOI: 10.1016/j.jce.2025.11.004 EDN: VMOXGQ
10. Institute of International Education. Leading Places of Origin of International Students // Open Doors Data [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://opendoorsdata.org/data/international-students/leading-places-of-origin/>. Дата обращения: 07.05.2026.
11. Higher Education Statistics Agency (HESA). Where do students come from? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.hesa.ac.uk/data-and-analysis/students/where-from>. Дата обращения: 07.05.2026.

References:

1. Altbach P. G., Knight J. The Internationalization of Higher Education: Motivations and Realities // *Journal of Studies in International Education*. - 2007. - Vol. 11 (3-4). pp. 290-305. DOI: 10.1177/1028315307303542 EDN: JNYVLB
2. Mazzarol T., Soutar G. N. Push-Pull Factors Influencing International Student Destination Choice // *International Journal of Educational Management*. - 2002. - Vol. 16 (2), pp. 82-90. DOI: 10.1108/09513540210418403 EDN: EAPHJH
3. The official website of the Ministry of Education of the People's Republic of China [Electronic resource]. - Access mode: http://en.moe.gov.cn/news/press_releases/202012/t20201224_507474.html - Date of access: 05/06/2026.
4. Bodycott P. Choosing a higher education study abroad destination: What mainland Chinese parents and students rate as important // *Journal of Research in International Education*. - 2009. - Vol. 8 (3), pp. 349-373. DOI: 10.1177/1475240909345818
5. Mok K. H., Xiong W., Ke G., Cheung J. O. W. Impact of COVID-19 Pandemic on International Higher Education and Student Mobility: Student Perspectives from Mainland China and Hong Kong // *International Journal of Educational Research*. - 2020. - Vol. 105. [Electronic resource]. Access mode: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC9188844/>. Date of request: 04/28/2026.
6. Cheah I., Shimul A. S. Choosing Higher Education Institution and Study Abroad Destination: What Mainland Chinese Parents and Students Rate Important in the Post-pandemic World? // *Innovation, Leadership and Governance in Higher Education*. - 2023, pp. 101-117. DOI: 10.1007/978-981-19-7299-7_6
7. UNESCO Institute for Statistics. Outbound internationally mobile students by host region and origin. UNESCO Data Browser [Electronic resource]. Access mode: <https://databrowser.uis.unesco.org/view#indicatorPaths=UIS-EducationOPRI%3A0%3A26528>. Date of request: 04/28/2026.
8. Yang Y., Volet S., Mansfield C. Motivations and influences in Chinese international doctoral students' decision for STEM study abroad // *Educational Studies*. - 2018. - Vol. 44 (3), pp. 264-278. DOI: 10.1080/03055698.2017.1347498
9. Yuan W. The US-China Tension and Global Reallocation of Chinese STEM Talents // *Journal of Comparative Economics*. - 2026. - Vol 54 (2), pp. 484-510. DOI: 10.1016/j.jce.2025.11.004 EDN: VMOXGQ
10. Institute of International Education. Leading Places of Origin of International Students // Open Doors Data [Electronic resource]. Access mode: <https://opendoorsdata.org/data/international-students/leading-places-of-origin/>. Date of access: 05/07/2026.
11. Higher Education Statistics Agency (HESA). Where do students come from? [electronic resource]. Access mode: <https://www.hesa.ac.uk/data-and-analysis/students/where-from>. Date of request: 05/07/2026.

Информация об авторе:

Лилоян Константин Андреевич, ассистент Высшей школы социальных и политических наук Института социально-политических технологий и коммуникаций, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», Хабаровск, Россия. E-mail: 012934@togudv.ru. <https://orcid.org/0009-0007-7733-5027>.

Konstantin A. Liloyan, teaching assistant of Higher School of Social and Political Sciences Institute of Socio-Political Technologies and Communications, Pacific National University; Russia, Khabarovsk.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 22.06.2026;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 12.07.2026;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.08.2026.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.